

отдаленный смех. Боня тут-то нам и пригодился, как начнет поскуливать, кусать за ноги, всех побудил. Мы сначала думаем: «А ну-у, что за дела? Брысь!» Но тут и сами увидели приближающиеся огоньки. Хутенька собрались, и потихонечку вбок-вбок, залезли в овражек, затихорились. Слышно как сердце колотится. Тут то немцы на наш костерок и вышли, мы как кинулись на них с ревом, те и глазом не моргнули , взяли их врасплох.

— Ну! То-то! Где б мы сейчас были без Бони? — говорит Костя смеясь.

Достал из-под пазухи тряпичку, а там его завтрак, — жменька гречки; и посматривает на провинившегося Ваньку, тот шмыгнул виновато носом и начал доставать свои закрома, — отблагодарить спасителя.

Выглянуло робкое солнце. Тучи растянулись. Старик поднял голову и прищурился. Обрывки воспоминаний всплывали в его голове. Он видел бесконечное пшеничное поле, чувствовал прохладный ветер, неустанно колышущий спелые золотистые колосья. Казалось, что весь мир состоял только из голубизны неба, ветра и бескрайнего поля. Но нет.

Среди бескрайнего пространства зата кружилась она, маленькая, хрупкая и светлая девочка в крестьянском льняном платье. Ее ноги небрежно проминали гибкие колосья во влажную черную землю. Она смеялась и словно мотылек порхала над полем, ловя руками солнечные лучи. Капельки прошедшего дождя радужно искрились на свисту в ее светлых волосах. Зеленые глаза были блаженно прикрыты, а на лице сияла беззаботная улыбка.

— Деда, а деда, смотри как кругом красиво! Солнышко!

Старик смотрел счастливыми глазами на внучку, слушал заливистый хохот, усмехался. Вот оно, ради чего мы боролись. Вот что придавало силы нам в бою, заставляло идти дальше, вперед и только вперед, не обращать внимания на взрывы, свист пуль. Вот оно! Поэтому нас не сломали, поэтому мы победили...

Гормаш Мария,
студентка факультета
экономики и управления торговлей

След войны в судьбе моей семьи

Война... Это страшное слово никогда не изгладится из людской памяти.

Война... Это сожжённые разрушенные города, посёлки, сёла и деревни.

Война... Это тонны бомб и снарядов, падающих на мирных людей.

Война... Это тысячи несчастных семей, потерявших родных и близких.

Война... Это общее горе.

До войны семья моих прапрабабушки Марфы Филипповны и прапрадедушки Парфена Григорьевича Ивановых была дружной и счастливой. У старших сыновей Григория и Кирилла уже были свои семьи, в которых подрастали дети, шалунишка Владимир и любимица Дунечка (теперь это моя бабушка). Сыновья и их семьи жили с родителями в одном доме, работали в колхозе. И только младшенький Алексей уехал в Могилёв учиться. Ещё с детства он мечтал стать лётчиком, поэтому и поступил в школу ОСОАВИАХИМ по подготовке пилотов для гражданской авиации и Красной Армии. Родители согласились с выбором сына.

И вот ... Лето 1941 года. Всё погрузилось во мрак. Разбились мечты о счастливом будущем.

Уже летом 1941 года один за другим ушли добровольцами на фронт старшие сыновья Григорий и Кирилл. Дома из мужчин остались только Парфен Григорьевич, которому шёл седьмой десяток, и пятилетний Володя. Письма с фронта приходили редко, но приходили. «Дети живы», – эта мысль согревала сердце Марфе Филипповне и Парфену Григорьевичу. А потом... Недели, а потом и месяцы почтальон проходил мимо. А потом пришёл, но что-то очень долго не хотел доставать долгожданное письмо, а когда достал, то это оказалось не письмо, а извещение, в котором сообщалось, что Кирилл Парfenович в 1942 году пропал без вести. И только после войны односельчане, которые сражались с ним бок о бок, рассказали, что Кирилл Парfenович был командиром взвода и своим телом накрыл гранату, спасая жизни других солдат. Он погиб под Смоленском. Уже в мирные восьмидесятые годы мои бабушка и мама ездили в Смоленск, обошли все братские могилы, но фамилию прадедушки так и не нашли.

В 1942 году после окончания школы ОСОАВИАХИМ всех курсантов отправляли на фронт. И Марфа Филипповна, чтобы благословить сына, пешком прошла 30 километров от деревни до города, но только успела поцеловать и перекрестить, как раздалась команда: «По машинам!». Это были последние минуты, когда она видела своего сына. В конце войны Марфа Филипповна и Парфен Григорьевич получили извещение, что их сын Алексей Парфёнович не вернулся с боевого задания 25 октября 1944 года. В это время их эскадрилья дислоцировалась на Балтийском флоте в Лемешах.

В 1943 году после серьёзного ранения, перенёсший несколько сложнейших операций был комиссован и вернулся в родительский дом

самый старший сын Григорий Парфёнович. Ранение не прошло бесследно. Через год он умер от полученных ран.

Короткими были жизни у сыновей моей прапрабабушки. Сама она прожила 94 года, но ни на секунду не забывала о своих детях.

Где-то в 1975 году в доме у Марфы Филипповны появился маленький листок из отрывного календаря, на котором было напечатано стихотворение неизвестного автора. Всю свою оставшуюся жизнь она считала, что это стихотворение про неё.

У неё в серебре поредевшие пряди.
Тридцать лет за плечами ожиданий, тревог.
Сын окончил училище до войны в Ленинграде,
А приехать домой на побывку не смог.
И она не считает его виноватым.
Разве можно винить не пришедших с войны.
Только что- то всё чаще солдаты
Посещают её беспокойные сны.
Вот он лёг и уснул, и она рядом с ним
Опустилась на стул, а вокруг – никого.
Всё постигла она материнской любовью,
Только взрослым не может представить его.

Марфа Филипповна читать не умела, но листок бережно хранила за иконой, и каждый раз, когда приезжала моя мама, она доставала листок и просила прочитать ей стихотворение. Эти строчки моя мама и сейчас помнит наизусть.

Григорий Парфёнович, Кирилл Парфёнович, Алексей Парфёнович – это мои прадедушки. Они отдали свою жизнь за победу, за то, чтобы земля процветала, чтобы люди рождались и жили под солнечным мирным небом.

Проходит время, пролетают годы, десятилетия, а боль не утихает. Мёртвых не воскресить, но память о них передаётся из поколения в поколение.

Пусть всегда в нашей жизни будет чистое небо над головой, а рядом родные и близкие.

Гужевская Яна,
Студентка факультета
«Высшая школа туризма»

Глаза закрою, сразу представляю:
Огни, обстрел и огненное пламя.

12

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□.
□□□□□□□□.
□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□
□□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.